

УДК 314 (571.54) 1

*Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю.
Badmaeva L.V., Bashkueva E.Yu.*

Трудовые мигранты в Республике Бурятия: страны исхода и зоны-аттракторы

**Labor migrants in the Republic of Buryatia:
outcome countries and zone-attractors**

В статье рассматривается миграционная привлекательность Республики Бурятия как территории расселения и проживания трудовых мигрантов с позиций конкурентоспособности данного субъекта Федерации. Установлено, что миграционную привлекательность Бурятии для внешних трудовых мигрантов определяют как экономические факторы, так и социокультурные особенности региона (этническая составляющая, толерантность социума и т.д.). Выявлены выталкивающие факторы миграции иностранной рабочей силы из стран исхода. Определены так называемые «аттракторы», анклавные зоны притяжения иностранной рабочей силы в изучаемый субъект РФ.

Ключевые слова: миграционная привлекательность, внешние трудовые мигранты, страны исхода, иностранная рабочая сила, выталкивающие факторы миграции, зоны-аттракторы

In article migratory appeal of the Republic of Buryatia as territory of moving and accommodation of labor migrants from positions of competitiveness of this subject of Federation is considered. It is established that migratory appeal of Buryatia to external labor migrants define both economic factors, and sociocultural features of the region (an ethnic component, tolerance of society, etc.). Pushing-out factors of migration of foreign labor from the outcome countries are revealed. So-called "attractors", enclave zones of an attraction of foreign labor to the studied territorial subject of the Russian Federation are defined.

Key words: migratory appeal, external labor migrants, the outcome countries, foreign labor, push factors actors of migration, zone- attractors

Глобализация мирового пространства предопределяет современную миграционную политику. В современных реалиях актуализируется и сущность иммиграционной политики. Для стран-реципиентов, принимающих иммигрантов, немаловажным является и то, что из себя представляют въезжающие мигранты, из каких стран они въезжают и с какой целью (трудовая, учебная, туризм, воссоединение семьи и т.д.), какова мотивация иммиграции, в каких отраслях экономики предполагается занятость потенциальных трудовых мигрантов и какие территории для расселения наиболее привлекательны для них. Разумеется, нельзя

БАДМАЕВА Людмила Владимировна, к.соц.н., научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ).

БАШКУЕВА Елена Юрьевна, к.и.н., младший научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ).

игнорировать и социально-демографические характеристики мигрантов: пол, возраст, национальность, образование, профессию, трудовую квалификацию и семейный статус. В рамках статьи за малым объемом не рассматриваем последнее.

Современную миграционную ситуацию в мире определяют страны с ярко выраженной иммиграционной составляющей. К числу этих стран можно отнести и Россию на геополитическом пространстве бывшего СССР. Евро-Азиатское экономическое сообщество, куда входят такие страны, как Россия, Белоруссия и республики Средней Азии, входившие в СССР, принимают активное участие в перераспределении человеческого капитала в мировой экономике. Усиление конкуренции на международных рынках труда актуализирует проблемы совершенствования, гармонизации и сближения миграционных политик как отдельно взятых государств, так и в рамках ЕврАзЭС. По устоявшемуся мнению исследователя И.В. Ивахнюк, «государства бывшего СССР, прежде всего в силу исторических условий, связаны между собой экономическими, политическими, социально-культурными, психоэмоциональными факторами, что придает устойчивость многочисленным миграционным потокам в регионе» [4].

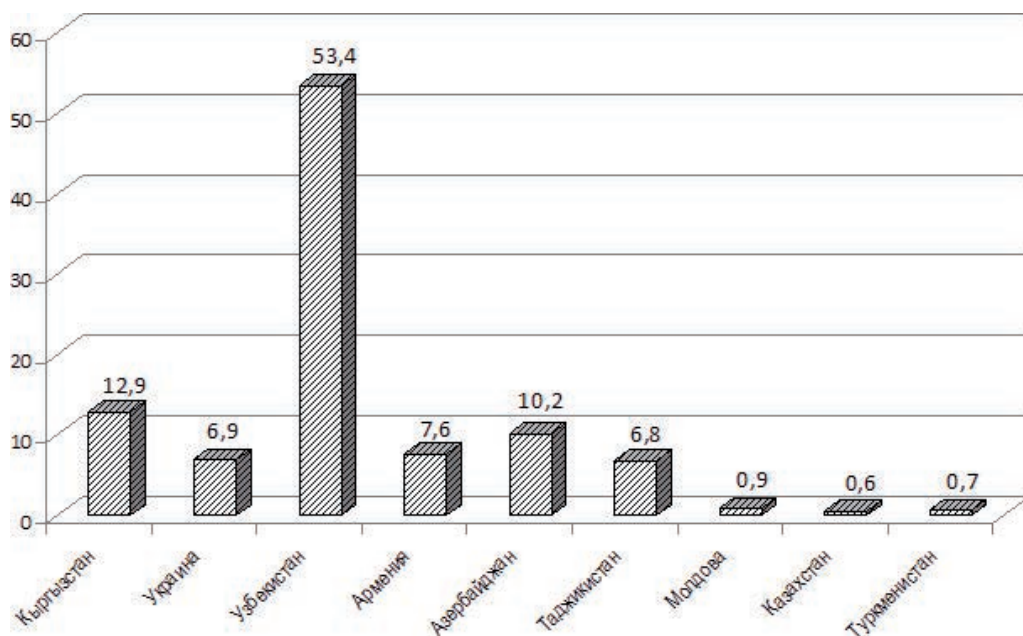
Республика Бурятия как приграничный регион Байкальской Азии, наряду с Забайкальским краем и Иркутской областью, является одним из регионов-реципиентов России, принимающих иностранных мигрантов. Ежегодно возрастающие темпы внешней трудовой миграции в РБ демонстрируют, что Бурятия как один из субъектов федерации уже испытывает миграционное давление, которое постепенно будет нарастать в силу ряда причинно-следственных связей, обусловленных глобализацией геополитического пространства, включением страны в международную экономическую конкуренцию и, наконец, вступлением России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), в рамках которой возникает необходимость учитывать либеральный подход к правилам перемещения рабочей силы внутри стран – членов ВТО.

Несмотря на зафиксированный показатель безработицы в 5,2 процентных пункта (2012 г.), Республика Бурятия нуждается в привлечении иностранной рабочей силы на рынок труда региона и выглядит в глазах трудовых мигрантов как относительно спокойный и привлекательный регион для расселения и осуществления трудовой деятельности.

Информационную базу исследования составляют статистические данные Управления федеральной миграционной службы России по Республике Бурятия и материалы полустандартизованного интервью с экспертами из числа трудовых мигрантов (N=65), проведенного в 2012 г. Точки опроса: г. Улан-Удэ – рынки: «Народный», «Тумэр Морин», «Туяа», «Сагаан-Морин», товарная площадь на ул. Борсоева; ряд строительных организаций и т.д. В исследовательское поле включены и данные полустандартизованного интервью с представителями государственных структур, наделенных соответствующими полномочиями по реализации миграционной политики (Республиканского агентства занятости населения, УФМС по РБ, Министерства экономики РБ и других структур, N = 25 (2012 г.)). В контексте заявленной тематики включение в исследовательский локус эмпирических результатов перечисленных неформализованных интервью представляется вполне целесообразным.

Анализ миграционной привлекательности Республики Бурятия как территории расселения и проживания трудовых мигрантов с позиций конкурентоспособности данного субъекта федерации, по сравнению с соседними регионами, выявил особенности феномена, несколько отличающиеся от традиционного понимания. Остановимся подробнее на этих особенностях несколько позже.

Диаграмма 1. Распределение привлеченной ИРС из ближнего зарубежья в Республику Бурятия по странам исхода (2011 г., в%)

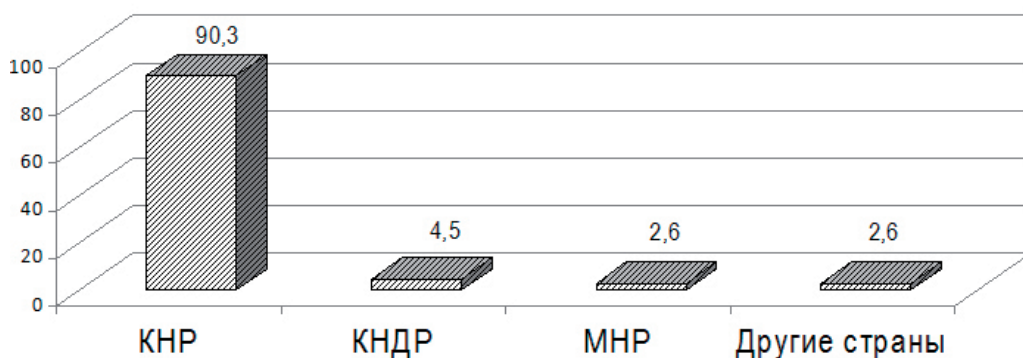
Вначале рассмотрим конкурентоспособность РБ с позиций привлекательности региона для иностранной рабочей силы. Как известно, «конкурентные преимущества обеспечивают регион ресурсами и свойствами для конкуренции (конкурентоспособностью)» [5, с. 131]. Анализируя конкурентоспособность Республики Бурятия как региона-реципиента, принимающего иностранных трудовых мигрантов, нельзя не остановиться на причинах исхода иностранной рабочей силы (ИРС) из стран ближнего зарубежья. В первую очередь, это экономическая составляющая. В настоящее время, основные показатели социально-экономического развития стран исхода ИРС в РБ (государства ближнего зарубежья) значительно отстают от соответствующих в других государствах постсоветского лагеря и заметно ниже, чем в советский период. Так, например, в Кыргызстане, одной из стран-доноров ИРС в РБ, вопреки политическим катаклизмам в стране (2005 – 2010 гг.), мировому экономическому кризису 2008 – 2009 гг., зафиксирован экономический рост, начиная с 2003 г. По показателям 2009 г. валовый внутренний продукт (ВВП) составил в стране 193423 млн. сомов, тем не менее, в перерасчете на курс доллара США произошло снижение ВВП на 11 % относительно уровня 2008 г.¹

В то же время, несмотря на наблюдаемые в последние 10 лет положительные тенденции роста экономики: рост ВВП, снижение инфляции и т.д., в стране нарастает проблема внешнего долга и фиксируется удорожание стоимости жизни, а рынок труда Кыргызстана сталкивается с рядом проблем:

- ◆ низкая занятость населения в стране, особенно в малых городах и на селе;
- ◆ низкие размеры оплаты труда во многих отраслях экономики страны, в т.ч. в бюджетной сфере; [6, с. 157]

¹ Примечание: на 21 мая 2013 г. курс киргизского сома к российскому рублю составляет: 100 сомов = 64, 9106 р., 1 сом ≈ 0,65 руб. (коп.), а курс доллара к сому соответственно на эту же дату: 1 USD / 1 KGS = 48, 2827, 1 доллар ≈ 48 сомов.

Диаграмма 2. Распределение привлеченной ИРС из дальнего зарубежья в Республику Бурятия по странам исхода (2011, в %)

- ♦ недостаточные размеры социальных выплат (пенсий, пособий, стипендий и т.д.);
- ♦ социальная незащищенность трудовых мигрантов в странах-реципиентах, в т.ч. и в России; [1, с. 81-85]
- ♦ утечка квалифицированных кадров за границу;
- ♦ несбалансированный приток внешних мигрантов в страну, что усугубляет и без того проблемную ситуацию на трудоизбыточном внутреннем рынке труда.

♦ Таким образом, вышеприведенные реалии экономики Кыргызстана в совокупности и являются главным выталкивающим фактором выезда жителей Кыргызстана в качестве иммигрантов в Россию, в том числе в Республику Бурятия, где они приобретают статус трудовых мигрантов. Ситуация на внутреннем рынке труда Кыргызстана в той или иной степени характерна и для других стран исхода трудовых мигрантов из бывших республик Средней Азии, поэтому не будем проводить подробный анализ в рамках статьи.

Для примера, приведем выдержки из прямой речи респондентов. Так, одна из экспертов, бывший трудовой мигрант из Кыргызстана, ныне гражданка России, проживающая в РБ уже около 10 лет, рассказала в интервью следующее: «У моей бабушки пенсия такая, что ее не хватает на мешок муки. Поэтому отправляю ей каждый месяц 3000 руб. На эти деньги она покупает подарки внукам и ездит по гостям».

В то же время, в ходе анализа эмпирических результатов исследования установлено, что миграционную привлекательность Бурятии для внешних трудовых мигрантов определяют не только экономические факторы, но и этническая составляющая принимающей среды (полиэтничность) и другие социокультурные особенности региона, в том числе и толерантность социума на мезо- и микроуровнях. Не менее значимым фактором мотивации приезда иностранных работников из ближнего зарубежья в Республике Бурятия выглядит и вовлеченность мигрантов в социальные сети, а также наличие в регионе-реципиенте национально-культурных обществ и землячеств, оказывающих своим соотечественникам существенную поддержку в процессе адаптации к новым условиям жизнедеятельности [2].

Рассмотрим далее, какие именно государства ближнего зарубежья являются донорами ИРС для Бурятии. В нижеследующей диаграмме представлено распределение привлеченной ИРС (трудоустроенных мигрантов) из ближнего зарубежья в Республику Бурятия.

Анализ данных диаграммы 1 показывает, что свыше половины привлеченной в РБ ИРС составляют выходцы из Узбекистана (53,4%).

Таблица 1. Основные социально-экономические характеристики Байкальского региона

№ п.п.	Наименование региона	Численность населения на 1 января 2011 г., тыс. человек	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Валовый региональный продукт в 2009 г., млн. руб.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млн. руб.
1.	Российская Федерация	142914,1	67576,7	18881	13200	20952,2	32072552,0	93186612
2.	Сибирский Федеральный Округ	19249,8	9027,0	14892	10079	18657,6	3390224,3	9071296
3.	Республика Бурятия	972,2	417,1	13998	9572	17999,7	124610,3	402856
4.	Забайкальский край	1105,7	490,1	14070	9083	18684,5	148381,8	592903
5.	Иркутская область	2427,9	1140,2	14965	9151	20475,6	455529,2	1641443

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>.

Второе место по этому показателю принадлежит представителям Кыргызстана (12,9%) (каждый восьмой трудовой мигрант). Количество же привлеченных трудовых мигрантов из Таджикистана составляет всего лишь 6,8 %. Существенной причиной исхода из этих государств, кроме экономической составляющей, является и вышеупомянутая нестабильная внутриполитическая и межнациональная ситуация в этих государствах. Так, например, в 2005 г. в узбекском г. Андижан состоялись массовые антиправительственные беспорядки; внутриполитическая ситуация в Кыргызстане после свержения в 2005 г. президента А.Акаева на сегодня остается все ещё напряженной, полной серьезными разногласиями и конфронтацией между различными политическими группировками.

Установлено, что каждый десятый привлеченный трудовой мигрант в Республике Бурятия, – выходец из Азербайджана (10,2). Привлеченная ИРС из Армении составляет лишь 7,6% от общего числа. По данным УФМС России по РБ, в 2011 г. в республику вообще не привлекалась ИРС из Грузии. Очевидно, поток трудовых мигрантов из кавказских республик в Бурятию в последнее время существенно сократился, что связано с относительной стабилизацией социально-экономической ситуации в этих государствах. Выходцы из Украины составляют всего 6,7% привлеченной ИРС – это объясняется географической удаленностью данного государства от территории Бурятии и тем, что лицам славянской национальности по сравнению с представителями бывших республик Средней Азии, гораздо комфортнее проживать и заниматься трудовой деятельностью в Центральной России и в крупных городах и мегаполисах европейской части России (г. Москва, Санкт-Петербург и т.д.). Этим же фактором, на наш взгляд, можно объяснить незначительное число молдавских трудовых мигрантов в структуре привлеченной ИРС в РБ (0,9%). Процент выходцев из Казахстана и Туркменистана в структуре привлеченной ИРС в РБ также крайне низок (0,6% и 0,7%).

Далее, рассмотрим географию исхода иностранных трудовых мигрантов из дальнего зарубежья в принимающий регион. При этом, фактор приграничного расположения субъекта федерации (соседство с Монголией) оказался не столь уж значимым в данном контексте. Так, например, из 4123 иностранных работников, привлеченных работодателями РБ из стран дальнего зарубежья в 2011 г., 90,3% составляют выходцы из КНР; 4,5% – из КНДР и лишь 2,6% – представителей ИРС из Монголии (см. диаграмму 2).

Для полноты анализа представим конкурентоспособность РБ как региона – реципиента трудовых мигрантов. Отметим, что несмотря на более высокие основные социально-экономические показатели в соседних регионах, для Республики Бурятия как субъекта РФ – реципиента трудовых мигрантов, выглядит существенным конкурентным преимуществом полиэтничность региона.

В подтверждение приведем основные социально-экономические характеристики в соседних регионах: Иркутской области и Забайкальском крае, которые выглядят более весомо, чем в Бурятии. Так, например, валовый региональный продукт (ВРП) в Иркутской области превышает соответствующий показатель по Бурятии в 3,6 раза [455529,2:124610,3 \approx 3,6 раза]; соответственно в Забайкальском крае – в 1,2 раза [148381,8:124610,3 \approx 1,2 раза] (см. табл.1, столбец № 8).

Тем не менее, по материалам экспертного опроса трудовых мигрантов (г. Улан-Удэ, 2012 г.) выявлено, что для большинства иностранных работников выбор Республики Бурятия в качестве региона проживания и осуществления трудовой деятельности, был обусловлен именно этнической составляющей. В частности, трудовые мигранты из Кыргызстана, включенные в исследовательское поле как эксперты, утверждали, что

Таблица 2. Потребность в ИРС
в разрезе муниципальных образований РБ за 2011 г.

№ п.п.	Название муниципального образования	В абсолютных числах (чел.)	В % от общего числа
1.	г. Улан-Удэ	884	80,2
2.	г.Кяхта	100	9
3.	МО «Бичурский район»	21	1,9
4.	МО «Джидинский район»	10	0,9
5.	МО «Заиграевский район»	13	1,2
6.	МО «Иволгинский район»	26	2,3
7.	МО «Кабанский район»	4	0,4
8.	МО «Муйский район»	3	0,3
9.	МО «Прибайкальский район»	26	2,3
10.	МО «Селенгинский район»	3	0,3
11.	МО «Хоринский район»	13	1,2
Итого		1103	100

Примечание: остальные сельские МО РБ не указаны в данной таблице, поскольку эти районы РБ не привлекали ИРС в 2011 г.

на решение выехать в Бурятию на заработки повлияли не только экономические причины. При этом среди значимых мотивов были названы следующие (выдержки из прямой речи респондентов): «внешняя похожесть на бурят», «нас особо не отличишь от бурят», «наши обычаи схожи» [1, с. 83.]. Комментируя приведенные высказывания, отметим, что, по всей видимости, для трудовых мигрантов этническая составляющая как мотивация для выезда в Россию (РБ) весьма значима на фоне интолерантного отношения к лицам неславянской национальности в регионах страны с численно доминирующим этносом [3, с. 50-51].

В то же время, в унисон к вышесказанному, добавим, что для внешних трудовых мигрантов весьма значимой оказалась и относительно толерантная среда проживания в национальном регионе по сравнению, например, с крупными мегаполисами России [3, с. 50-51]. В заданном ракурсе перечисленные факторы наряду с экономической составляющей и предопределяют привлекательность Республики Бурятия как региона для проживания и осуществления трудовой деятельности для ИРС.

Рассматривая привлекательность Республики Бурятия для внешних трудовых мигрантов, нельзя не остановиться на том, какие же именно анклавные зоны Бурятии выглядят в глазах иностранных трудовых мигрантов наиболее притягательными. При анализе системы расселения мигрантов на территории РБ, пользуясь общепринятой терминологией, мы выделяем анклавные зоны с повышенной привлекательностью для заселения ИРС. По установленной терминологии, анклавные зоны притяжения называют аттракторами. По допущению, это микрзоны,

которые отличаются наиболее комфортными природно-климатическими условиями, повышенной экономической привлекательностью за счет расположения предприятий, относящихся к традиционным для ИРС отраслям экономики. В то же время, существуют и микрзоны с пониженной привлекательностью, так называемые репеллеры, т.е. выталкиватели. Микрзоны – репеллеры – это микротерритории с неблагоприятными природно-климатическими условиями, удаленные от благ цивилизации, с низким уровнем инфраструктуры, с отсутствием, либо малым количеством предприятий в традиционных отраслях занятости трудовых мигрантов. Усугубляют эффект выталкивания высокий уровень интолерантности принимающего населения, а также этнокультурное разделение.

В рассматриваемом контексте, нами был проведен вторичный анализ уточненных сведений о рабочих местах, на которые предполагалось привлечь иностранных работников в 2011 г в РБ в разрезе муниципальных образований, что позволило определить микрзоны–аттракторы для привлечения ИРС в республику (см. таблицу 2).

Определено, что к микрзонам-аттракторам, по данным табл.2, можно причислить только столицу РБ – г. Улан-Удэ и приграничный город республиканского подчинения – г. Кяхту. Сельские же муниципальные образования, в целом, не обладают миграционной привлекательностью для ИРС, за исключением двух: Иволгинского и Прибайкальского (по 2,3%).

Установлено, что формирование так называемых микрзон – аттракторов на мезоуровне предопределено и спецификой отраслевой занятости ИРС, задействованной на рынке труда Бурятии. Так, причисление г. Улан-Удэ – столицы РБ к микрзонам-аттракторам объясняется тем, что интенсивное развитие города предусматривает, что он является основным муниципальным заказчиком выполнения различных работ по строительству и благоустройству инфраструктуры, жилья и социальных объектов. Выявлено, что формирование так называемых микрзон-аттракторов на мезоуровне определяется и спецификой отраслевой занятости ИРС, задействованной на рынке труда Бурятии. Эти работы выполняют свыше 100 строительных компаний, в том числе и постоянно нанимающие ИРС. Сюда же можно отнести и приграничный город республиканского подчинения г. Кяхту (где зарегистрирована фирма «Стамстрой» – крупный подрядчик строительного-монтажных работ в РБ). Из сельских же муниципальных образований к микрзонам-аттракторам можно условно отнести только Иволгинский и Прибайкальский МО, где ИРС привлекают в традиционные для иностранных работников отрасли – овощеводство и деревообработку.

Резюмируя, можно определить, что притягивающими факторами миграции в Бурятию, являются следующие:

- ◆ более благоприятная социально-экономическая ситуация в РБ по сравнению со странами исхода мигрантов из ближнего зарубежья;
- ◆ стабильная общественно-политическая ситуация в регионе;
- ◆ относительно толерантная принимающая среда;
- ◆ полиэтничность региона;
- ◆ этническая идентификация трудовых мигрантов из ближнего зарубежья, в частности, кыргызов, с местным населением;
- ◆ включенность трудовых мигрантов в социальные сети и т.д.

Литература

1. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Иностранная рабочая сила в Республике Бурятия: мотивация приезда и правовые основы пребывания // Проблемы народонаселения Сибири: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Улан-Удэ, 14-17 июня 2012 г.). Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2012. С. 81-85.
2. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Трудовые мигранты в принимающей среде: проблемы и барьеры адаптации // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации: сборник научных трудов в 2 ч. Ч. 1. Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2012. С. 251-253.
3. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Отношение принимающей среды региона-реципиента к иностранным трудовым мигрантам как показатель толерантности социума в Республике Бурятия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 4 (23). 2012. С. 47-54.
4. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: МАКС Пресс, 2008. 192 с.
5. Каложнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: Теис, 2003. 526 с.
6. Эргешбаев У.Ж. Миграция населения Киргизской Республики в Россию: социально-экономические последствия // Регион. № 2. 2009. С. 157.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Badmaeva L.V., Bashkueva E.YU. Inostrannaya rabochaya sila v Respublike Buryatiya: motivatsiya priezda i pravovye osnovy prebyvaniya // Problemy narodonaseleniya Sibiri: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Ulan-Udeh, 14-17 iyunya 2012 g.). Ulan-Udeh: Izdatel'stvo BGU, 2012. S. 81-85.
2. Badmaeva L.V., Bashkueva E.YU. Trudovye migranty v primimayushhej sre-de: problemy i bar'ery adaptatsii // Mezhnatsional'nye i mezhkconfessional'-nye otnosheniya v usloviyakh globalizatsii: sbornik nauchnykh trudov v 2 ch. CH. 1. Ulan-Udeh: Izdatel'stvo BGU, 2012. S. 251-253.
3. Badmaeva L.V., Bashkueva E.YU. Otnoshenie primimayushhej sredy regiona-retsipienta k inostrannym trudovym migrantam kak pokazatel' tolerantnosti sotsiuma v Respublike Buryatiya // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. № 4 (23). 2012. S. 47-54.
4. Ivakhnyuk I.V. Evrazijskaya migratsionnaya sistema: teoriya i politika. M.: MAKS Press, 2008. 192 s.
5. Kalyuzhnova N.YA. Konkurentosposobnost' rossijskikh regionov v usloviyakh globalizatsii. M.: Teis, 2003. 526 s.
6. EHrgeshbaev U.ZH. Migratsiya naseleniya Kirgizskoj Respubliki v Rossiyu: sotsial'no-ehkonomicheskie posledstviya // Region. № 2. 2009. S. 157.